

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Селезнев А.В. Изменение правового положения енисейского казачества в XVII – начале XX веков // Genesis: исторические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.4.73615 EDN: TNESZN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73615

Изменение правового положения енисейского казачества в XVII – начале XX веков

Селезнев Андрей Валерьевич

ORCID: 0000-0002-8213-1746

кандидат исторических наук

старший преподаватель; кафедра Истории и политологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Красноярский государственный аграрный университет"

старший преподаватель; кафедра Истории России, мировых и региональных цивилизаций; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский федеральный университет"

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Сурикова, д. 6, кв. 34

✉ seleznev.andrey.val@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.4.73615

EDN:

TNESZN

Дата направления статьи в редакцию:

08-03-2025

Дата публикации:

10-04-2025

Аннотация: Автор подробно рассматривает вопросы изменения правового положения енисейского казачества в период с начала XVII века до конца первой четверти XX века. Объектом исследования является казачество Приенисейского края Восточной Сибири (енисейское казачество) в XVII – начале XX веков. Предметом данного исследования выступает эволюция правового статуса енисейского казачества в период с появления первых казачьих отрядов в Приенисейском крае (начало XVII века) до объявления на Первом съезде енисейских казаков Красноярского казачьего дивизиона Енисейским

казахским войском (25 мая 1917 г.). Теоретико-методологической основой настоящего исследования стали принципы исторического материализма и системного подхода к изучению исторических явлений. Автором были использованы как общенаучные методы исследования, так и специальные исторические (периодизации, историко-генетический, историко-системный и историко-сравнительный) и юридические (сравнительно-правовой) методы исследования. Новизна исследования заключается в том, что выделены исторические этапы изменения правового положения енисейского казачества в дореволюционный период отечественной истории, выявлены общие черты и различия в юридическом статусе енисейских казаков по сравнению с казаками Сибирского и Забайкальского казачьих войск, а также с российским крестьянством. Полученные результаты могут быть использованы для создания учебного пособия по дисциплине «История казачества Красноярского края». Автор приходит к следующим выводам: Енисейское казачество как обособленная территориальная сословная группа населения формируется с начала XVII века исключительно как служивая категория населения, находящаяся на содержании государства, обладающая правами и привилегиями, несущая обязанности, установленные государством для решения задач по расширению территориальных владений России в Сибири и на Дальнем Востоке, поддержанию контроля над приобретенными территориями. Енисейское казачество никогда не переживало этап вольного казачества, как группы казачьего населения Европейской части России. В истории енисейского казачества были выделены четыре периода, в течении которых менялось правовое положение енисейского казачества.

Ключевые слова:

енисейские казаки, правовой статус, служивые люди, городовые казаки, иррегулярные войска, полицейские функции, конный казачий полк, конная казачья сотня, конный казачий дивизион, Енисейское казачье войско

Введение.

Актуальность темы исследования. С начала 1990-х годов в России и в Красноярском крае активно проводится государственная политика по поддержке российского казачества, возрождение традиционного уклада жизни граждан, которые идентифицируют себя с этой социальной группой и стремятся поступить на военную и гражданскую государственную службу в качестве представителей этого сообщества.

Безусловно, за прошедшие тридцать пять лет правовой статус российского казачества уже сформировался посредством создания системы нормативно-правовых актов как федерального, так регионального уровня. Особенностью современного правового регулирования деятельности российского казачества является унификация подходов к правовому регулированию, создания единой российской казачьей общности.

Однако, споры по вопросам о роли и места казачества в российском социуме, о принципах взаимодействия российского казачества с государством, а главное, о необходимости учета исторически сложившихся региональных особенностей формирования отдельных групп казачества по-прежнему являются предметом общественно-политического дискурса.

Самоидентификация современных территориальных групп российского казачества, как исторически сложившихся, территориально обособленных мужских военизированных формирований, находящихся на службе российского государства, в определенной

степени входит в противоречие с государственной политикой по унификации социально-правового статуса российского казачества. Данное обстоятельство актуализирует необходимость научного осмысления исторического опыта по правовому регулированию жизни и деятельности российского казачества в целом, а главное отдельных территориально обособленных казачьих общностей, влияния российского законодательства на их правовое и социальное положение.

Формирование енисейского казачества как региональной группы служивых людей начинается в начале XVII века с проникновением русских охотников и промышленников в бассейны рек Таза, Турухана и устье Енисея, основания в 1601 года Мангазеи, в 1607 года – Туруханского зимовья, 1619 года – Енисейского острога. Освоение северных территорий современного Красноярского края осуществлялось при непосредственном участии вооруженных отрядов казаков, которые создавались из остатков дружины казацкого атамана Ермака Тимофеевича, различных выходцев («охотников») из европейской части Русского царства и даже местного населения («местных инородцев») для охраны российских военных форпостов («острожков») [\[1, с. 336\]](#).

На протяжении XVII и XVIII веков нормы права, регулировавшие порядок службы и социально-правового положения казаков в Азиатской части Российского государства, распространялись на все территориальные группы сибирских городовых, «острожных» казаков.

Однако, в первой половине XIX века происходит правовое обособление казаков западносибирских пограничных линий от городовых групп казачьего населения Сибири. Об этом свидетельствует издание Высочайше утвержденных Положения о Сибирском линейном казачьем войске от 19 августа 1808 года, действие которого распространялось на казаков Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой пограничных линий [\[2, с. 78\]](#), и Устава о сибирских городовых казаках от 22 июля 1822 года, регулировавшего службу городовых казаков Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Якутской области и Охотского края (*Высочайше утвержденный Устав о сибирских городовых казаках: 22 июля (3 августа) 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. – [СПб], 1830. – Т. 38. – № 29131. – С. 532. (далее – Устав о сиб. город казаках от 22.07.1822 г.)*).

Утверждение 4 января 1851 года императором Николаем I Положения об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках привело к установлению особого правового положения иркутского и енисейского казачества, выделению их уже из территориальной казачьей общности Сибири (*Высочайше утвержденное положение об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках (№ 24796, 4 января 1851) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е]. – СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 26. Отделение 1-е: 1851. – №24781–25593. – 1852. – С. 8. (далее – Положение об Иркут. и Ен. каз. кон. полках от 04.01.1851 г.)*).

Формирование в XIX – начале XX веках особого порядка управления енисейским казачеством, стремление енисейских казаков в 1917–1918 годах создать Енисейское казачье войско [\[3, с. 19\]](#) и уравнивать свой правовой статус с Сибирским и Забайкальским казачьими войсками ставит перед современными исследователями ряд проблемных вопросов. Почему сформировалась отдельная система правового регулирования деятельности енисейского и иркутского казачества? Как изменялось правовое положение енисейского казачества на протяжении XVII – начала XX веков? Чем

обусловлено стремление енисейского казачества получить статус отдельного казачьего войска?

Степень и уровень научной разработанности темы. Проблемы создания и функционирования казачьих войск и отдельных территориальных казачьих подразделений, социального положения казачьего населения, взаимоотношения казаков и российской власти стали предметом изучения довольно широкого круга научных исследований. Однако для большинства научных работ, в которых разрабатываются указанные темы, характерно игнорирование правовой стороны затрагиваемых вопросов, в лучшем случае дано их фрагментарное рассмотрение.

Исследования, которые сосредоточились в последнее время на историко-правовом анализе проблем эволюции социального и юридического положения российского казачества и его отдельных территориальных групп, значительно разнятся по территориальным и хронологическим границам. Также можно отметить, что предметом сравнительного анализа в этих научных работах становятся как различия правового статуса отдельных социальных групп внутри казачьего сословия, так и различия правового статуса казаков и социально близкого к ним крестьянства.

К научным исследованиям, которые рассматривали вопросы правового положения российского казачества в целом, относятся публикации П. Д. Крюкова [\[4; 5\]](#), М. И. Левицкой [\[6\]](#), Г. О. Мациевского [\[7\]](#), В. В. Дзюбан [\[8\]](#), Е. А. Абакумовой [\[9\]](#).

Проводя историографический разбор проблемы правового положения российского казачества в 1917 – начале 1918 годов П. Д. Крюков обратил внимание на то, что большинство исследователей сосредоточились на изучении сословных противоречиях между казачьим населением и иными социальными группами населения, прежде всего крестьянством, в то время, как в данный период были весьма сильны социальные противоречия внутри казачьего сословия, вызванные, в том числе, особенностями правового регулирования социального положения казачества. П. Д. Крюков обращает внимание на острые социальные противоречия, возникавшие между станичниками, не принимавших участие в боевых действиях на фронтах Первой Мировой войны, и возвратившимися казаками-фронтовиками, что привело к радикализации настроений в казачьей среде [\[4, с. 94\]](#).

Исследователь Г. О. Мациевский рассматривал проблему изменения правового положения российского казачества через изучение процесса огосударствления вольных казачьих обществ. Он выделил три этапа во взаимоотношениях Российского государства и российских казаков.

Первый этап (конец XVI – начало XVII вв.) характеризуется формированием «вольных» казачьих сообществ в устьях рек Дон, Днепр, Яик, Терек. В этот период взаимоотношения Русского государства и казаков строиться на взаимовыгодном сотрудничестве и оформляется договорными отношениями.

Второй этап (XVII в.) – характеризуется постепенной интеграцией казаков в систему государственного управления, посредством выплаты жалования отдельным группам, превращения их в служивых людей по прибору, и как следствие утрата казаками различных вольностей и самоуправления. Этот процесс заканчивается к концу XVII века с переходом основной массы казаков на государственную службу.

Третий этап (XVIII – начало XIX вв.) стал периодом окончательного подчинения казачества Российскому государству, в котором происходит становление системы

правового регулирования жизни российского казачества. В это время, по мнению исследователя, начинает формироваться социальная дифференциация казачества, обусловленная нормами российского права – на высшие военные чины распространялись права и преимущества российского дворянства, а основная масса казачьего населения сближалась с тягловыми сословиями [\[7\]](#).

В своем исследовании Е. А. Абакумова выделяет следующие этапы правового регулирования военной службы и сословного состояния российского казачества:

с XVIII – первой половины XIX в. – формирование казачьего сословия, создание системы правовой регламентации прав и функций российского казачества, юридическая интеграция казачьих войск в единую управленческую вертикаль Российской империи;

вторая треть XIX в. – ликвидация автономности и самоуправления казачьего населения, подчинение казачества распорядительным указаниям военного ведомства, установление законодательных запретов на вступление и выхода из казачьего сословия, создание правовых механизмов приобретения офицерскими казачьими чинами правового статуса российского дворянства;

последняя треть XIX в. – сокращение сроков военной службы казачьего населения, определенное сближение правовых норм, регламентирующих воинскую повинность казаков и других сословий [\[9, с. 44, 46\]](#).

Доктор исторических наук В. В. Дзюбан в своей научной статье утверждает, что процесс эволюции казачества, обладавшего элементами государственности и находившегося в стадии этногенеза в XVI –XVIII веках, в военно-служилое сословие Российского государства в период со второй половины XIX до начала XX века, является процессом «расказачивания». Исходя из утверждения автора, что «казачество постепенно в течение двух столетий превратилось из этноса в военно-служебное сословие, сохранившее свои этнические культурные и иные характеристики» [\[8, с. 4\]](#), можно предположить, что процесс государственного «расказачивания» российского служилого сословия в определенной мере должен был сопровождаться ассимиляцией этой этносоциальной общности. При этом остается открытым вопрос, как тогда необходимо расценивать процессы перевода части казаков в Сибири в солдаты или крестьянское сословие в XVIII и XIX веках: как продолжение политики государственного расказачивания или требуется иное объяснение данных действий правительства.

В новейшее время выходит ряд исследований, посвященных изменению правового положения обособленных территориальных казачьих сообществ. Предметом исследования становятся «традиционные» донские, кубанские, астраханские казачьи сообщества.

В 1983 году опубликована научная статья Н. А. Мининкова, посвященная проблемам сословно-правовое положение донского казачества в XVII веке [\[10\]](#). В 2000 году успешно защищено диссертационное исследование М. С. Савченко по проблеме правового положения кубанского казачества в конце XVIII – начале XX в. [\[11\]](#). В 2003 году выходит в свет монография О. Б. Герман по вопросам правового положения донского, кубанского и терского казачества в 1861–1920 годы [\[12\]](#). На основе этого исследования в 2004 году О. Б. Герман успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук [\[13\]](#). А в 2008 году появилось диссертационное исследование Ю. В. Подосинникова, рассматривающее проблемные

вопросы правового положения астраханского казачества [\[14\]](#).

Вопросы правового положения енисейского казачества в XVIII – начале XIX века нашли свое отражение в монографии Г. Ф. Быкони, освещающей проблемы формирования казачьего сословия и его положения в сословной структуре служебного населения Восточной Сибири в указанный период [\[15\]](#).

Исследование А. С. Зуева по вопросу проведения штатной реформы сибирского казачества 1737 года дает богатый исторический материал по вопросу сокращения в XVIII веке сибирских казачьих городовых команд, в том числе в Енисейской провинции [\[16\]](#).

Научная статья А. И. Коновалова, посвященная проблемам правовой регламентации сословного положения городовых казаков Сибири, в том числе затрагивает вопросы правового статуса енисейских казаков во второй четверти XIX века [\[17\]](#).

В докладе В. Г. Дацышена рассматривались государственные проекты конца XIX – начала XX вв. по наделению казаков Енисейской губернии правовым статусом отдельного казачьего войска или присоединения енисейских казаков к Сибирскому казачьему войску [\[18\]](#).

Появление диссертационных исследований Г. И. Романова (1996 г.) [\[19\]](#), А. Е. Богуцкого (2007 г.) [\[20\]](#), М. Г. Тарасова (2010 г.) [\[22\]](#) по истории енисейского казачества актуализировало вопрос о его правовом положении. При этом необходимо отметить, что указанные диссертационные исследования, а также научные публикации, в которых были представлены результаты этих исследований [\[21; 23\]](#), затрагивают вопросы правового статуса енисейского казачества лишь в контексте служебного и социально-экономического положения казачьего населения Енисейской губернии в относительно короткий исторический период конца XIX – начала XX веков.

Зарубежные исследователи казачества в основном сосредоточились на темах взаимодействия отдельных территориальных групп с Российским государством, их роли в осуществлении имперской политики и освоении новых территорий.

В книге Брайана Дж. Бека (Brian J. Voeck) «Границы империи: казачьи общины и строительство империи в эпоху Петра Великого» исследуется роль донских казаков в процессе имперского строительства в эпоху Петра I. Автор рассматривает эту территориальную общину как важный элемент расширения границ Российского государства, и его взаимодействия с Османской империей [\[37\]](#).

Монография Томаса М. Барретта (Thomas M. Barrett) «На краю империи: терские казаки и северокавказская граница, 1700–1860 гг.» посвящена исследованию специфической роли терских казаков на Кавказе, и их взаимодействию с местным населением [\[38\]](#).

Опубликованное издательством Манчестерского университета в 2007 году исследование Шейна О'Рурка (Shane O'Rourke) о казачьей культуре и общества охватывает широкий исторический период от средневековья до наших дней [\[39\]](#).

Уиллард Сандерленд (Willard Sunderland), рассматривая в своем исследовании процесс колонизации и освоения российских степей, обращает свое внимание на важную роль казаков в этом процессе [\[40\]](#).

Анализ научных публикаций по вопросу правового положения енисейского казачества в XVII – начале XX веков показал отсутствие комплексных исследований по данной теме. Проблемные вопросы «рассказывания» енисейских казаков в первой половине XVIII и во второй половине XIX века, которые нашли свое отражение в отдельных исследованиях, на наш взгляд, раскрыты вскользь, без должной научной рефлексии по поводу причин и последствий процесса административного сокращения численности казаков в Приенисейском крае.

Актуальность темы исследования и её явно недостаточная разработанность требуют дальнейшего научного рассмотрения вопроса изменения правового положения енисейского казачества в XVII – начале XX вв.

Объект и предмет исследования.

Объектом нашего исследования является казачество Приенисейского края Восточной Сибири (енисейское казачество) в XVII – начале XX веков. Под Приенисейским краем мы понимаем территорию, которая находится на момент исследования в пределах административно-территориальных границ Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва, которые в изучаемый период составляли территорию Енисейской губернии.

Предмет исследования – эволюция правового статуса енисейского казачества в период с появления первых казачьих отрядов в Приенисейском крае (начало XVII века) до объявления на I съезде енисейских казаков о преобразовании Красноярского казачьего дивизиона в Енисейское казачье войско (25 мая 1917 г.).

Цель и основные задачи исследования. Исходя из научной и практической значимости темы исследования, степени и уровня ее разработанности, автор ставит перед собой цель исследовать изменение правового положения енисейского казачества в XVII – начале XX веков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить исторические этапы, в которых происходили изменения законодательства Российского государства, регулировавшего правовое положение енисейского казачества в XVII – начале XX веков;
- проанализировать влияние российского законодательства на изменение правового положения енисейского казачества в XVII – начале XX веков;
- дать сравнительную характеристику правового положения енисейского казачества и казаков Сибирского казачьего войска;
- исследовать особенности прохождения службы и социального положения казачьего населения Приенисейского края и закрепления их в нормативно-правовых актах Российского государства в XVII – начале XX веков.

Методы и материалы.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования стали принципы исторического материализма и системного подхода к изучению исторических явлений. Автором были использованы как общенаучные методы исследования, так и специальные исторические и юридические методы исследования.

Общенаучный метод анализа был использован для подбора и изучения библиографии и

исторических источников по теме исследования. Фактический материал подвергся тщательному анализу с учетом хронологии событий, их содержания и необходимости получения достоверной информации из имеющихся источников.

При проведении нашего исследования были использованы следующие специальные исторические методы исследования: периодизации, историко-генетический, историко-системный и историко-сравнительный. Метод периодизации позволил выявить исторические периоды развития системы нормативно-правового регулирования деятельности енисейского казачества и изменения его правового положения в выявленных хронологических границах. Историко-генетический метод помог выявить закономерности изменения правового положения енисейского казачества в рамках всего исследуемого периода. Историко-системный метод был использован для установления связей между демографическим, социально-экономическим положением казачьего населения Приенисейского края с задачами и интересами Российского государства и правовым регулированием жизни этого военного сословия. Благодаря историко-сравнительному методу были выявлены общие черты и различия между правовым положением казаков Сибирского казачьего войска и енисейских казаков.

С помощью сравнительно-правового метода, как специального метода юридических исследований, были проанализированы изменения норм права, устанавливающих сословный статус енисейского казачества в разные периоды времени (острожной службы, городских и станичных казаков, казачьего полка, сотни и дивизиона).

В ходе исследования были использованы:

нормативно-правовые акты, регулировавшие правовое положение енисейского казачества;

делопроизводительная документация органов и должностных лиц, осуществлявших управление казачьим населением и казаками, находящимися на государственной службе;

статистические и справочные материалы, связанные с казачьим населением Приенисейского края.

Результаты.

Освоение Приенисейского края начинается в конце XVI века «русскими промышленниками», которых привлекало обилие пушны. Московское правительство, стремясь установить контроль над процессом освоения новых земель и сбора ясака в Восточной Сибири в пользу Царя и государя всея Руси, и не допустить самовольного обложения местного населения со стороны промышленников и охотчих людей, организует военные экспедиции служивых людей в северную часть бассейна реки Енисей [\[24, с. 3\]](#).

В 1600 году по инициативе Сибирского приказа первый отряд казаков под руководством письменного головы князя Шаховского вышел из Тобольска с 150 казаками, достиг берега реки Таза с 60 казаками, где и заложил острог Мангазея в 200 верстах от устья реки, между речками Осетровкой и Ратилихой [\[24, с. 3\]](#). За несколько лет до основания Мангазеи (по данным А.И. Кытманова [\[25, с. 4\]](#)), по другим данным в 1602 году (Е. Русакова [\[26\]](#)) группа казаков основала на реке Кеть Кетский острог, казачий гарнизон которого сыграл определенную роль в колонизации Приенисейского края.

Тем самым, енисейское казачество как территориально обособленная социальная группа начинает формироваться в начале XVII века исключительно по инициативе центрального

правительства Русского царства. Группа енисейских казаков формировалась как посредством «прибора» казаков на Государеву службу из северных регионов Европейской части России [\[27, с. 231\]](#), так направлением годовальщиков из городских гарнизонов Тобольского уезда [\[28\]](#).

Процесс формирования казачьего сообщества в Приенисейском крае в единую социальную группу растянулось на два столетия с начала XVII и до первой четверти XIX веков. В этот период времени разрозненные группы казаков, функционировавшие как вооруженные команды острогов, скорее были конкурирующими группами, которые не имели общих интересов, и у них отсутствовала самоидентификация как особой общности. Между казаками разных острогов постоянно возникали споры и даже вооруженные столкновения по вопросу территориального разграничения контроля над ясачным населением Сибири и соответственно за право сбора с них ясака, а также по вопросу выплаты хлебного и денежного содержания от государства. Письменные источники зафиксировали постоянные конфликты по этому поводу между казаками Кетского и Мангазейского [\[25, с. 4-5; 29, с. 23-24, 216-217\]](#), Енисейского и Красноярского [\[30, с. 336-337; 31, с. 21\]](#) острогов.

Правовое положение енисейских казаков, как служивых людей, в XVII – XVIII века определялось 32 статьями VII главы Уложения 1649 года «О службе всяких ратных людей Московского Государства», а также иными статьями Уложения, в которых были зафиксированы права и обязанности казаков, их социальный статус (*Уложение 1649 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1851. – Т. 1: с 1649 по 1675: От № 1 до 618. – 1830. – С. 1-161. (далее – Уложение 1649 г.)*).

Правовой анализ норм VII главы Уложения показывает, что российское законодательство установило общие нормы прохождения Государевой службы для всех ратных людей, тем самым порядок военной службы казаков, их права и обязанности на Государевой службе были одинаковы со всеми иными служивыми чинами. Поступив на государеву службу, казаки могли рассчитывать на денежное содержание, приобретали право на постой и прокорм, на них распространялись общие правила о наказаниях за проступки и преступления, которые могли совершить служивые люди на Государевой службе (*Уложение 1649 г., с. 8-14*).

В тоже время, иные нормы Уложения 1649 г. явно указывают на особый социальный статус казаков, значительно отличающийся от разных служивых чинов и тяглого населения.

Так, в соответствии со статьей 266 Главы X «О суде» казаки по делам о выплате долговых обязательств уравнивались с пушкарями, затинщиками (название прислуги при затинских пищалях [\[1, с. 491\]](#)) и иными нижними служивыми чинами и тягловыми людьми. Если дворяне, дети боярские и стрельцы были отнесены к старшим служивым чинам, которые при невозможности оплатить кабальные или исковые деньги, освобождались от передачи истцу головой, то казаки, как и остальные низшие служивые чины, выдавались истцам в работники до выплаты всего долга. При этом было определено, что один год работы на истца будет оцениваться в 5 рублей для мужского пола и в «полтретья» рубля для женского полу (*Уложение 1649 г., с. 59*).

В тоже время, в соответствие со статьей 11 Главы XIX «О посадских людях» если казаки,

так же как стрельцы и драгуны начинали заниматься торговым промыслом и открывали лавки, то обязаны были уплачивать таможенные пошлины, а с лавок оброк. Однако, у них не возникала обязанность платить тягло и осуществлять тягловую службу вместе с посадскими людьми. При этом, в соответствие со статьей 12 этой же главы иные нижние служивые чины (пушкари, затынщики и воротники, казенные кузнецы и плотники), в случае открытия торгового промысла, обязаны были вместе с посадскими людьми платить тягло и нести тягловую службу или продать свои лавки (*Уложение 1649 г., с. 110*). Тем самым в данной конкретной ситуации социально-правовой статус казаков значительно выше иных нижних служивых чинов.

О социально-правовом положении казаков свидетельствуют нормы, регулировавшие вопросы выкупа пленных. Так в соответствии со статьей 1 Главы VIII «О искуплении пленных» казаки, также как иные служивые люди (стрельцы, пушкари, затынщики, воротники, казенные плотники и кузнецы) были обязаны ежегодно уплачивать в Посольский приказ две деньги со двора для выкупа пленных. В это же время различные категории жителей городов и крестьян были обязаны ежегодно уплачивать четыре деньги со двора (*Уложение 1649 г., с. 13*). Это свидетельствует, о том, что казаки, хотя и не были освобождены от уплаты полонных денег, как старшие служивые чины, но имели особую льготу в их уплате по сравнению с тягловыми сословиями.

Согласно статьям 2–7 указанной главы Уложения выделялось шесть категорий населения, за которых Посольский приказ выплачивал определенный размер выкупа из Турецкого и Крымского плена:

дворяне и дети боярские, взятые в плен в бою – по 20 рублей со ста четвертей земельного поместного оклада служивого человека;

дворяне и дети боярские, попавшие в плен не в бою и не в посылках – по 5 рублей со ста четвертей земельного поместного оклада служивого человека;

московские стрельцы – 40 рублей за человека;

стрельцы и казаки украинских городов – 25 рублей за человека;

посадские люди – 20 рублей за человека;

пашенные крестьяне и боярские люди – 15 рублей за человека (*Уложение 1649 г., с. 13–14*).

Данные нормы законодательства указывают, что казаки не являлись тягловым сословием, но в иерархии служивых чинов находились на самом последнем месте.

Согласно статье 50 Главы XVI «О поместных землях», казакам было запрещено продавать или сдавать свои казачьи вотчинные земли (*Уложение 1649 г., с. 82*), то есть российское законодательство учитывало, что казаки могут иметь наследуемые земельные участки, правовой статус которых приравнивался к поместному землевладению. Указанная норма российского законодательства уравнивала казаков, владеющих вотчинными землями, с поместным дворянством и детьми боярскими.

Также необходимо обратить внимание на Главу XXIV «Указ об Атаманах и казаках», которая выделяла казаков в отдельную социальную группу по вопросам судебного возмещения нанесенного бесчестья и материального ущерба (*Уложение 1649 г., с. 156–157*).

Весьма показательно, что российское законодательство, рассматривало службу казачьих

Голов, Сотников и Атаманов в Сибирских городах как службу «по челобитью, а в неволю». Поэтому в соответствии со статьей 68 Главы XVIII «О печатных пошлинах» Печатному приказу было предписано, при изготовлении Государевых грамот на назначение служивых людей на указанные казачьи должности в сибирские города, брать с них печатные пошлыны. Размер такой пошлыны приравнялся к пошлыне, которую собирали с губных старост и городских приказчиков, – по 1 рублю с лица (*Уложение 1649 г., с. 108*).

Анализ всех приведенных правовых норм показывает, что Уложение 1649 г. выделяет казаков в отдельный служивый чин. При этом социально-правовое положение казаков весьма нестабильно и неоднозначно. По вопросам земельного владения казаки приравнены к поместному дворянству. В остальных случаях они отнесены к категории нижних служивых чинов, несущих различные, не только военные обязанности перед государством. В целом казаки не относятся к тягловым сословиям. При этом, в случае необходимости возмещения кабальных и исковых денег, они теряли личную свободу на срок необходимый для возмещения долговых обязательств.

Кроме установления сословных прав и обязанностей в общегосударственном законодательстве, действенным механизмом регулирования правового положения енисейского казачества, как впрочем, и всех служивых сословий Сибири, становится институт верстания на службу, к которому необходимо отнести установление Штатов служивых людей и порядка верстания их на государеву службу.

Сложная процедура челобития и верстания на службу в казаки, сложившаяся к XVIII веку, предполагала запись на службу исключительно на имеющиеся вакансии в Штатах, открывшиеся вследствие смерти или отставки по старости и увечьям поверстанного казака (в убылой оклад). При этом верстание в казаки вольных промышленников, разночинцев и иных охочих людей допускалось только в том случае, если отсутствовали дети, братья, племянники и иных родственники, ранее поверстанных на службу казаков (*Наказные статьи Нерчинскому воеводе. Об управлении казенными, земскими и военными делами от 5 января 1701 г. [№ 1822] [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 4: 1700-1712: [№ 1740-2619]. – 1830. – С. 101. (далее – Наказ. статьи) [\[36, с. 21\]](#)). По сути дела, этот правовой обычай, превратившийся в норму закона, был направлен на то, чтобы обеспечить гарантированное устройство на службу представителей именно казачьего сословия.*

В XVIII – начале XIX веков отмечается тенденция снижения, как штатной, так и фактической («на лицо») численности енисейских казаков, поверстанных на государственную военную службу (Рисунок 1). При этом, исходя из имеющихся данных, прослеживается зависимость снижения штатной численности с фактическим («на лицо») недобором поверстанных казаков.

Рисунок 1. Динамика численности поверстанных казаков в уездах Енисейской провинции Сибирской губернии XVIII – начале XIX веков.

Данные, указанные на рисунке 1 составлены по: Приложение 1. Таблица 25. Динамика численности верстанного казачества в Восточной Сибири в XVIII – нач. XIX вв. // Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография / Г. Ф. Быконя; Краснояр. гос. пед. ун-т им В. П. Астафьева. Красноярск, 2007. С. 323.

В связи с этим, можно сделать вывод, что постоянное снижение штатной численности поверстанных на государственную службу казаков в XVIII – начале XIX веков является, скорее, следствием необходимости приведения Штатов к реальным возможностям мобилизовать на службу казачьей население Енисейской провинции, чем спланированной государственной политикой по расказачиванию населения Сибири. В то же время, нельзя забывать о постоянном стремлении государства снизить издержки на денежные и хлебные оклады, выделяемые на содержание служивых людей, в том числе казаков, что также было мотивом для сокращения Штатов служивых людей, которым это

жалование полагалось.

При этом необходимо отметить, что две штатные реформы 1725 и 1737 годов можно охарактеризовать именно как политику «мягкого» расказачивания. Сокращение Штатов поверстанных казаков в эти годы были связаны со стремлением правительства привлечь казачье население к формированию регулярных воинских частей, и этот процесс сопровождался переводом казаков в иное сословное состояние.

Так, к 1925 году в подушный оклад были записаны 8182 казака, отнесенные к штатным (поверстанным), отставным и неверстанным категориям казачьего населения (Таблица 1). Фактически они были переведены в тягловое сословие, обремененное рекрутской повинностью, и утратили свой статус иррегулярного военно-служивого сословия. Конечно, в случае их рекрутского набора на службу, они снова причислялись к иному военному сословию (солдатам).

Таблица 1. Количество штатных, отставных и неверстных казаков, которые были записаны в подушный оклад до Указа 1925 года

Категории казаков	Количество казаков			
	по уездам			по Енисейской провинции в целом
	Мангазейский	Енисейский	Красноярский	
Конные казаки	0	12	2919	2931
Пешие казаки	118	267	376	761
Беломестные казаки	0	123	22	145
Отставные казаки	10	82	88	180
Казачьи дети	172	1250	2743	4165
ИТОГО:				8182

Сост. по: Приложение 1. Таблица 24. Состав неверстных, отставных и части штатных служилых людей с семьями в Восточной Сибири, записанных в подушный оклад до указа 1725 г. // Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография / Г. Ф. Быконя; Краснояр. гос. пед. ун-т им В. П. Астафьева. Красноярск, 2007. С. 322.

Штатная реформа 1737 года, проведенная с целью формирования в Сибири дополнительного драгунского полка и пехотного батальона в Сибири, затронула, прежде всего, штатных казаков. В солдаты должны были быть переведены 297 поверстанных казаков (Таблица 2), что составляло 26,83 % от их штатной численности. В ходе этой реформы казаки, переведенные в солдаты, сохранили свое отношение к военному сословию, но перестали быть казаками.

Таблица 2. Число штатных казаков Енисейской провинции Сибирской губернии переведенных в солдаты драгунского полка и пехотного батальона в 1737–1738 гг.

Городовые команды Енисейской провинции	По штату на 1735 г. положено*	По спискам состоит в 1735 г	Положено взять в полк и батальон	По штатам 1737 г. положено	Взято в полк и батальон к июлю 1738 г. (по	Взято в полк и батальон (по данным Г.Ф.

					данным А.С. Зуева)	Быконя)
Мангазея						
казаки конные	0	0	0	0	0	34
казаки пешие	130	130	34	96		
Енисейск						
казаки конные	100	300	81	72	89	81
казаки пешие	200			147		
Красноярск						
казаки конные	300	677	182	219	180	182
казаки пешие	377			276		
Всего						
казаки конные	400					
казаки пешие	707					
Итого:	1107	1107	297	810/874**	269	297

* Штатная численность на 1735 г. по данным А. С. Зуева.

** Штатная численность на 1737 г. по данным Г. Ф. Быконя.

Сост. по: Приложение 1. Таблица 17. Число штатных казаков взятых по Восточной Сибири в солдаты в 1737 г // Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография / Г. Ф. Быконя; Краснояр. гос. пед. ун-т им В. П. Астафьева. Красноярск, 2007. С. 315; Зуев А. С. Штатная реформа Сибирского казачества 1737 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, Филология. 2007. Т. 6. № 1. С. 26.

В первой четверти XIX века происходит правое обособление енисейских казаков от казаков европейской части России, а также от казаков пограничных линий в Западной Сибири, прежде всего, по функциональному признаку.

19 августа 1808 года высочайше утверждается доклад Военного министра «О новом образовании Сибирского Линейного Казачьего войска с приложением штата и положения одной Казачьей Конноартиллерийской роты, из 12 орудий состоящей» (Высочайше утвержденный доклад Военного Министра «О новом образовании Сибирского Линейного Казачьего войска с приложением штата и положения одной Казачьей Конноартиллерийской роты, из 12 орудий состоящей» (№ 23.239 от 18 января 1808 г.) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1851. – Т. 30: с 1808 по 1809: [№ 22737–24063]. – 1830. – С. 537–543. (далее – Доклад Воен. Мин. от 18.01.1808 г.).

Согласно этому докладу, созданное 1617 году Сибирское Линейное Казачье войско, расположенное по пяти Верхне-Иртышским крепостям, а также по Колывано-Кузнецкой и Новой Ишимской пограничным линиям, преобразовалось в Сибирское Линейное Казачье войско в составе нормальных девяти пятисотенных полков и артиллерийской команды, расположенных по Иртышской, Тобольской и Ишимской линиях. Правовое положение этого казачьего войска будет урегулировано высочайше утвержденным Положением о Сибирском линейном казачьем войске от 5 декабря 1846 года (*Высочайше утвержденное Положение о Сибирском линейном казачьем войске (№20671 от 5 декабря 1846 г.) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 21 : 1846, отд-ние 2 : от № 20187-20767. – 1847. – С. 588-617. (далее – Положение о Сиб. лин. каз. войске от 05.12.1846 г.), введенного в действие с 6 декабря 1947 года Сенатским указом от 31 марта 1947 года (О приведении в действие положения Сибирского линейного казачьего войска 6 декабря 1847 г. (№ 21055 от 31 марта 1847, Сенатский указ) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 22 : 1847. – 1848. – С. 262. (далее – Сенатский указ от 31.03.1847 г.).*

22 июля 1822 года высочайше утверждается Устав о сибирских городских казаках, регулировавший службу городских и станичных казаков Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Якутской области и Охотского края (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г.*).

Согласно положениям Устава о сибирских городских казаках все енисейские казаки делились на две группы: городских в составе полков и станичных казаков.

В границах Енисейской губернии был сформирован один городской казачий полк, состоящий из Красноярской, Енисейской и Туруханской городских казачьих команд (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г., с. 532*).

Общая численность Енисейского городского казачьего полка была установлена штатным расписанием в количестве 571 человек (Таблица 3).

Таблица 3. – Штатная численность Енисейского городского казачьего полка, установленная Штатами казачьим полкам Сибири от 22 июля 1822 года

Наименование чинов (должностей)	Количество чинов (штатных единиц)	Размер годового жалования (оклада) каждому чину (штатной единице)
Полковой атаман в 9 классе	1	400 руб. 00 коп.
Сотники в 12 классе	5	270 руб. 00 коп.
Хорунжие в 14 классе	5	240 руб. 00 коп.
Пятидесятники (урядники)	18	36 руб. 00 коп.
Младшие урядники		12 руб. 00

	28	коп.
Писари	7	24 руб. 00 коп.
Мастеровые	7	24 руб. 00 коп.
Казачи	500	6 руб. 00 коп.
На письменные дела Атаману	–	40 руб. 00 коп.
На письменные дела на 5 сотен	–	100 руб. 00 коп.
На содержание школ	–	600 руб. 00 коп.
Итого	571	8010 руб. 00 коп.

Сост. по: К № 29.131. 22 июля 1822. Высочайше утвержденные штаты казачьим полкам Сибири // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. – СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1851. – Т. 43, Ч. 2: Книга штатов: продолжение отделения первого: Штаты военно-сухопутные (1822–1825). – 1830. – С. 199–200. (далее – Штаты 1822 г.).

К обязанностям енисейских городовых казаков были отнесены полицейские и хозяйственные функции, функция замены иных казачьих команд в случае возникшей необходимости.

К полицейским функциям енисейских казаков были отнесены: ночные полицейские разъезды в городах; поимка беглых в городах и уездах; конвой казенных транспортов; пикеты и разъезды возле заводов и фабрик для предупреждения побегов ссыльных; сопровождение ссыльных на этапную дорогу и составление самой конной стражи на этапах; исполнение поручений полицейских чиновников; охрана Соляных озер; побуждение к оплате податей и недоимок по ним; выполнение за порядком на сельских и инородных ярмарках, а также в казенных поселениях; исполнение обязанностей квартальных надзирателей в малолюдных городах.

Выполняя хозяйственные функции, енисейские казаки были обязаны от имени казны развозить, хранить и продавать продовольствие в отдаленных северных территориях, собирать подати с инородцев, выполнять различные поручения по землемерной и строительной части на казенных заводах, фабриках и промыслах, и иные поручения при казенных заготовительных работах.

В порядке замен других казачьих команд енисейские казаки должны были: ходить в пограничные разъезды и караулы (там, где не создана отдельная пограничная стража); в караулы для охранения казенного имущества (там, где отсутствуют или малочисленные воинские команды); выполнять функции почтальонов и счетчиков казначейства при нехватке этих должностных лиц; по особым распоряжениям главного управления исполнять обязанности воинских команд внутренней стражи (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г., с. 535*).

В это же время казаки Сибирского линейного казачьего войска обязаны были нести воинскую службу на территории своих полков (местная воинская служба) или вне их пределов, в том числе в Киргизской степи (внешняя воинская служба). К обязанностям сибирских казаков относились: охрана Сибирской пограничной линии, которую занимало

войско, содержание таможенной стражи в Киргизской степи; защита Киргизских приказов от хищников, и исполнение при них полицейских функций; содержание военных постов и коммуникационных пикетов; составление летних резервов; обеспечение полицейского порядка на Томских золотых приисках; формирование нижними чинами Жандармской команды 8-го округа Корпуса Жандармов; заселять и защищать вновь создаваемые пограничные линии (*Положение о Сиб. лин. каз. войске от 05.12.1846 г.*).

Тем самым, на енисейских городских казаков были наложены различные административно-хозяйственные, полицейские и военные обязанности, круг которых был намного шире, чем для военно-служивого казачества Западной Сибири. При этом большинство функций, возложенных на енисейских казаков можно отнести к административно-полицейским, в то время, как сибирские казаки в основном исполняли функции военного ведомства и пограничной стражи.

Система комплектования Енисейского городского полка предполагала, что на службу принимались исключительно дети мужского пола, рожденные в семьях енисейских городских казаков и достигших 16 летнего возраста, а в случае возникшей нужды, то из детей станичных казаков. И только в особых случаях, когда возникала ситуация нехватки служивых людей, Гражданский губернатор для закрытия всех штатных вакансий мог привлечь к службе людей «свободных состояний» (*Положение о Сиб. лин. каз. войске от 05.12.1846 г., с. 537*).

При этом в Сибирском линейном казачьем войске штаты формировались не только из числа казачьих детей достигших 20 летнего возраста, но и приписанных к казачьему сословию населения сельских казенных поселений (5380 душ). Кроме того разрешалось принимать на казачью службу киргизов Сибирского ведомства, вольноотпущенных по узаконенным бесспорным актам, людей получивших свободу по окончательным решениям присутственных мест (*Положение о Сиб. лин. каз. войске от 05.12.1846 г., с. 2–3*).

Еще одной важной особенностью правового регулирования деятельности енисейского городского казачества является то, что оно не имело отдельной выделенной территории расселения. Если за Сибирским линейным казачьим войском закреплялась своя территория, с войсковым и местным управлениям, на землях которых запрещалось селиться лицам, не принятым в казачество (*Положение о Сиб. лин. каз. войске от 05.12.1846 г., с. 1*), то енисейские городские казаки обязаны были селиться в городах и уездах по месту службы совместно с иным населением данных административных образований. При этом енисейские казаки находились под полным гражданским управлением, и их наказной атаман самостоятельно не мог отменить распоряжения земского начальства, для этого ему необходимо было обращаться к Гражданскому губернатору (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г., с. 536*).

Об интеграции енисейского казачества с остальными податными сословиями свидетельствует и то, что они не имели своего сословного суда, системы здравоохранения, а станичные казаки несли земские повинности в пределах своего места жительства (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г., с. 536, 540–541*).

Такие разные системы правового регулирования системы комплектации свидетельствует о намерении имперского правительства сократить штатную численность енисейского казачества, в то время, как оно же решало задачу по увеличению численности сибирского казачества. Это было связано с тем, что на сибирское казачество возлагались функции решения внешнеполитических задач и охраны государственных

границ, в то время, как енисейского казачество в XIX веке выполняло функции обеспечения внутреннего порядка на осваиваемых территориях.

Безусловно, принятие Устава о сибирских городских казаках в 1822 году необходимо рассматривать как реализацию государственной политики по очередному уменьшению количества казаков, получающих денежное и материальное довольствие за службу, переводу части казаков исключительно на поземельное содержание.

Так, если по штатам 1820 года количество верстанного енисейского казачества составляло 733 человека, в том числе в Енисейском уезде – 88, Красноярском – 552, Мангазейском – 93 человека (Быконя, 2007 г) [\[15, с. 323\]](#), то по штатам Енисейского городского полка 1822 года, численность городских казаков была определена в 571 человек (*Штаты 1822 г., с. 199*). Штатная численность енисейских городских казаков в 1822 году уменьшилась на 162 человека (22,1%) по сравнению с 1820 годом.

Появлению отдельной категории станичного казачества в ходе реформы 1822 года было связано как раз со стремлением снизить государственные издержки на содержание казаков, перевести «лишних» служивых людей за штат. Фактически станичные казаки Енисейской губернии – это служивые люди, которые оказались за штатом Енисейского казачьего городского полка. В эту категорию попали казаки Абаканской команды, казаки в отдаленных северных поселениях, а также те, кто, не попав на службу в полк, пожелали и дальше числиться казаками и составить отдельные казачьи поселения – станицы (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г., с. 541*).

Станичные казаки, в отличие от городских штатных казаков, не получали денежного и натурального содержания от государства. Особый правовой статус станичных казаков, отделяющий их от крестьянства Енисейской губернии, заключался в том, что они выполняли дополнительные обязанности и получали за это определенные привилегии.

К обязанностям станичных казаков относились действия по: защите и охране от внешних и внутренних беспорядков местностей, где они проживали, содержанию пограничных пикетов, если они имелись в местах их проживания, участию в поимке беглых, оказавшихся на территории их проживания. Тем самым, станичные казаки самостоятельно осуществляли полицейские функции по отношению к казачьему населению, а также в отношении населения, которое проживала в ближайшей округе («дистанции»). При этом, на них возлагались, как на других поселян, местные повинности по ремонту местных дорог, постройке и содержанию домов для станичного управления и снабжения его канцелярскими товарами, предоставление подвод для нужд правления и для конвоирования преступников, предоставления постоя чинам, имеющих право на квартиру (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г., с. 543*), что сближало их правовое положение с тягловым сословием крестьян.

За исполнение своих обязанностей станичные казаки получали следующие выгоды: освобождение от всех государственных податей и денежных земских сборов; свободу промыслов и торговли, в том числе беспошлинной мены с народами, находящимися за границами государства; право на самоуправление, в том числе разрешение хозяйственных мелких споров внутри местного сообщества; гарантию сохранения количества земли посредством запрета излишнего подселения в станицы новых казаков, вышедших в отставку (*Устав о сиб. город. казаках от 22.07.1822 г., с. 544*).

В 1851 году изменяется правовое регулирование енисейского и иркутского казачества, происходит процесс правового выделения его из системы сибирского городского и станичного казачества, и передачи его из системы гражданского управления в ведение

Военного министерства.

Так, в соответствие с Высочайше утвержденным положением об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках от 4 января 1851 года пятисотенный Енисейский городской казачий полк был преобразован в шестисотенный Енисейский казачий конный полк (*Высочайше утвержденное положение об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках (№ 24796, 4 января 1851 г.) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е]. – СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 26. Отделение 1-е: 1851. – №24781–25593. – 1852. – С. 9. (далее – Положение от 04.01.1851 г.)*).

В Енисейский казачий конный полк были включены: казаки Енисейского городского полка (1276 душ); станичные казаки Саянской и Абаканской станиц (829 душ); государственные крестьяне 8 сельских поселений Красноярского округа и 1 сельского поселения Ачинского округа (всего 1286 душ) (*К № 24796 от 4 января 1851 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е]. – СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 26. Отделение 2-е: 1851: Приложение: Штаты и табели. – 1852. – С. 4–5. (далее – Штаты 1851 г.)*). Общее количество енисейских казаков выросло в результате этой реформы до 3391 человека (Таблица 4).

Таблица 4. – Численность лиц, зачисленных в Енисейский казачий конный полк 4 января 1851 года

Категории населения, которые были зачислены в Енисейский казачий конный полк	Наименование населенных пунктов, в которых проживали лица, зачисленные в Енисейский казачий конный полк	Количество лиц, чел.
1	2	3
Казаки Енисейского городского полка	г. Красноярск	275
	Красноярский округ:	
	д. Торгашина	35
	д. Ботойская	7
	д. Чанчикова	23
	д. Челнокова	8
	д. Куваршина	2
	д. Татарская	8
	д. Миндерлинская	11
	д. Шестакова	1
	д. Тетерина	2
	д. Кубекова	5
	д. Коркина	18
	д. Солонешная	1
	д. Шуваева	9
	д. Седельникова	4
	д. Дрокина	2
	д. Крутая	3
	д. Еловая	5
	л. Бугачева	9

д. Бирюсинская	5
д. Додонова	4
д. Минина	1
д. Базайская	1
д. Установа	1
д. Кантатская	5
д. Кускун	2
д. Ладейская	42
д. Березовская	2
д. Арейская	9
д. Частоостровская	3
заимка Лукина	9
г. Минусинск	5
Минусинский округ:	
д. Куртатская	10
д. Кривошеина	11
д. Бельтская	25
д. Тисинская	5
д. Старая	8
д. Светлобова	13
д. Прядчино	4
д. Сютинская	3
д. Ижувская	15
д. Какарева	3
д. Биричеково	1
д. Улазская	6
д. Батенево	9
д. Корелина	1
д. Усть-бейская	33
д. Иржинская	1
д. Сыдинская	1
д. Бузунова	46
д. Янова	28
селение Абакинское	16
селение Баранское	19
селение Милетское	4
г. Канск	34
Канский округ:	
д. Уярская	8
д. Ключевская	8
д. Малорыбинская	1
д. Глубокова	1
д. Малоингашинская	6
д. Ключинская	12
д. Аманашинская	2
д. Христорождественская	2
Троицкий солеваренный завод	32
г. Ачинск	5

	Ачинский округ:	
	д. Даурская	6
	д. Белтинская	7
	д. Лапатина	1
	д. Чернявкина	1
	конвойные этапы	16
	г. Енисейск	109
	Енисейский округ:	
	д. Казачинская	5
	д. Чадобская	4
	д. Пинчугская	7
	д. Яркино	1
	д. Ворогова	3
	д. Бедобшина	3
	д. Кежминская	2
	д. Петропавловская	1
	д. Яковлева	4
	Каменский винокуренный завод	3
	Туруханское отделение	102
	Соляной форпост	105
Станичные казаки	Минусинский округ:	
	станция Саянская	458
	станция Абаканская	371
Всего казаков		2105
Государственные крестьяне	Красноярский округ:	
	д. Торгашина	308
	д. Базаиха	161
	д. Солонцы	54
	д. Минина	217
	д. Дрокина	122
	д. Бугачева	166
	д. Еловая	82
	Ачинский округ:	
	д. Белоярская	176
Итого государственных крестьян		1286
ВСЕГО		3391

Сост. по: Приложения I и II к № 24796 от 4 января 1851 г. Штаты и таблицы // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е]. СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. Т. 26. Отделение 2-е: 1851: Приложение: Штаты и таблицы. 1852. С. 4–5.

Кроме того в соответствии с §3 раздела I Положение от 04.01.1851 г. по разрешению Генерал-губернатора и Командующего войсками в Восточной Сибири дозволялось «принимать в полки людей свободного состояния, по увольнительным видам». Тем самым создавались правовые механизмы увеличения численности казачьего населения Енисейской губернии за счет приема на службу иных слоев населения.

Согласно штатам на воинской службе в Енисейском казачьем полку должны были находиться 861 человек (Таблица 5). Штатная численность енисейских казаков, находящихся на службе, увеличилась по сравнению со штатным расписанием 1822 года на 290 человек или на 50,78% (с 571 до 861 человека).

Таблица 5. – Штатная численность Енисейского конного казачьего полка, установленная Приложением III к Положению об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках от 4 января 1851 года (№ 24796)

Наименование чинов (должностей)	Количество чинов (штат. ед.)	Размер годового жалования (оклада) серебром	
		Каждому чину (штат. ед.)	Всем чинам
I. Жалование			
Штаб и обер-офицеры:			
Полковой командир, Подполковник (или Войсковой старшина)	1	По чинам армейских кавалерийских окладов	
Сотники	7	88 руб. 80 коп.*	621 руб. 60 коп.
из них:			
Сотенные командиры	6	88 руб. 80 коп.*	532 руб. 80 коп.
Адъютант, он же Казначей и Квартирмейстер	1	88 руб. 80 коп.*	88 руб. 80 коп.
Хорунжие	12	71 руб. 55 коп.	858 руб. 60 коп.
Всего Штаб и обер- офицеров	20	–	1480 руб. 20 коп.
Нижние чины:			
Урядники старшие	24	10 руб. 65 коп.	255 руб. 60 коп.
Урядники младшие	24	4 руб. 80 коп.	115 руб. 20 коп.
Приказные	24	3 руб. 45 коп.	82 руб. 80 коп.
Казачи	750	3 руб. 45 коп.	2587 руб. 50 коп.
Писарь полковой	1	8 руб. 40 коп.	8 руб. 40 коп.
Писари сотенные	12	4 руб. 80 коп.	57 руб. 60 коп.
Фельдшера	6	25 руб. 35 коп.**	152 руб. 10 коп.
Всего нижних чинов	841	–	3259 руб. 20 коп
II. Столовые			
Командиру полка	–	280 руб. 20 коп.	280 руб. 20 коп.
			67 руб. 00

III. Канцелярские расходы	–	67 руб. 00 коп	25 руб. 00 коп
из них:			25 руб. 00 коп.
для полковой канцелярии	–	25 руб. 00 коп.	42 руб. 00 коп.
для сотенных канцелярий	–	7 руб. 00 коп.	

* Сотенные командиры и полковой Адъютант могут быть Есаулами, тогда оклад получают по чину Есаула.

** Указан оклад младшим фельдшерам, выпущенным из фельдшерских школ. Оклад старшим фельдшерам, выпущенных этими же школами, установлен в размере 33 руб. 60 коп. в год.

Сост. по: Приложению III к № 24796 от 4 января 1851 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е]. – СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 26. Отделение 2-е: 1851: Приложение: Штаты и таблицы. – 1852. – С. 3–8.

Командир полка должен был назначаться из числа обер-офицеров регулярных войск, сотенные командиры полка, как из числа офицеров регулярных войск, так и по разрешению командующего войсками в Восточной Сибири из казачьего сословия (*Положение от 04.01.1851 г., с. 9*).

Служба казаков в Енисейском казачьем конном полку делилась на внешнюю и внутреннюю службу. К внешней службе относилось выполнение следующих обязанностей: содержание караулов в городах и заводах для помощи внутренней стражи; содержание ночных разъездов в городах; содержание пикетов и разъездов около заводов и фабрик при наличии распоряжения Командующего войсками в Восточной Сибири; ловит беглых в районах расположения казаков; препровождать арестантов в помощь внутренней страже; охранять соляные озера; конвоировать казенные транспорты; отправлять пограничную службу в Тункинском отделении и по Енисейской губернии; отправлять службу, где будет определено начальством. К внутренней службе были отнесены обязанности по внутреннему управлению полка (*Положение от 04.01.1851 г., с. 10–11*).

Подчинение Енисейского конного казачьего полка Военному министерству привело к сближению правового статуса енисейских казаков с сибирскими казаками. Так, был ограничен срок службы офицеров до 25 лет, а нижних чинов до 30 лет. Был увеличен возраст поступления на службу с 16 до 20 лет. Казаки мужского пола были выведены из юрисдикции гражданского суда и подлежали военному суду. Денежное и материальное содержание было установлено в соответствии с Положением по военному ведомству. Предполагалось переселение всех казаков в отдельно организованные станицы, с численностью населения от 200 до 500 душ мужского пола. Система управления и делопроизводства должна была быть приведена к системе управления Донского казачьего войска (*Положение от 04.01.1851 г., с. 9–20*).

Тем самым мы можем констатировать, что процесс мягкого расказачивания енисейских казаков, проводившийся в период с 1822 по 1851 годы, был приостановлен. Государственная политика в отношении енисейского казачества с 1851 года была направлена на увеличение численности казачьего сословия в Енисейской губернии и унификации его правового статуса с Сибирским казачьим войском.

В тоже время, как мы видим из правовых норм Положения, енисейские казаки продолжали в основном выполнять административно-полицейские функции внутренней стражи, а не войсковые задачи, которые были основными для Сибирского и Забайкальского казачьих войск.

В середине 1871 года начался новый этап расказачивания, приведший к значительному сокращению численности казачьего населения в Енисейской губернии.

Согласно Высочайше утвержденным Положению о преобразовании Иркутского и Енисейского конных казачьих полков от 19 мая 1871 года (*Высочайше утвержденное положение о преобразовании Иркутского и Енисейского конных казачьих полков (№49614, от 19 мая 1871) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. – СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 46. Отделение 1-е: 1871. – От № 49098–49762. – 1874. – С. 586–591. (далее – Положение от 19.05.1871 г.)* и Положению о казаках Иркутской и Енисейской губерний от 2 июля 1871 года (*Высочайше утвержденное положение о казаках Иркутской и Енисейской губерний от 2 июля 1871 г. (№ 49769) [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. – СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Т. 46. Отделение 2-е: 1871. – От № 49763–50382 и дополнения. – 1874. – С. 8–12. (далее – Положение от 02.07.1871 г.)* Енисейский конный казачий полк был упразднен и на его базе создана Красноярская конная казачья сотня.

С упразднением Енисейского конного казачьего полка были ликвидированы системы военного управления и казачьего самоуправления, созданные при формировании казачьего полка (*Положение от 19.05.1871 г., с. 587*).

В соответствие с пунктом 1 Положения от 19.05.1871 г. все население Енисейского конного казачьего полка, за исключением урядников и казаков, зачисленных в него по Положению от 04.01.1851 г. из казаков городских полков, станичных казаков и казаков Тункинского отделения пограничного войска, подлежали обращению в гражданское ведомство (*Положение от 19.05.1871 г., с. 588*). При этом новый правовой статус казаков, обращенных в гражданское ведомство, устанавливался в зависимости от их происхождения и выслуги лет.

Так, в соответствие с пунктом 4 и 8 Положения от 19.05.1871 г., переданные в гражданское ведомство урядники и казаки, их малолетние дети и вдовы причислялись к сословию крестьян-собственников. К этой категории относились урядники и казаки, зачисленные в Енисейский конный казачий полк из числа крестьян-переселенцев и нижних чинов гарнизонных батальонов, переселенных в Восточную Сибирь. На данную категорию крестьян-собственников полностью распространялись права и обязанности, установленные в Положении о крестьянах, высочайше утвержденное 19 февраля 1861 года. Особо оговаривалось, что обращенные в гражданское ведомство урядники и казаки, а также члены их семьи подлежали податям, денежным и натуральным повинностям, в том числе и рекруткой, наравне с местными крестьянами. Правда, бывшие казаки, которые отслужили 15 лет или были уволены от службы по болезни или ранению, лично освобождались от податей и рекрутской повинности. Остальным же предоставлялась временная льгота по освобождению от уплаты податей и рекруткой повинности в течение двух лет с момента издания этого Положения, а в последующие три года они были обязаны вносить только половину подушного оклада. Подвергшимся рекрутской повинности засчитывали в стаж военной выслуги время действительной полевой службы по наряду, которую они отбыли, состоя в казачьем сословии (*Положение от 19.05.1871 г., с. 588–589*).

При этом, обращенные в гражданское ведомство урядники и казаки, которые выслужили сроки полевой службы, были отправлены в отставку или получили право на отставку (прослужившие три года полевой службы или два трехлетия на внутренней службе) пользовались правами отставных солдат, а их дети и сироты соответствующими правами детей нижних чинов (*Положение от 19.05.1871 г., с. 588*).

Урядники, выслужившие к принятию Положения от 19.05.1871 года установленные сроки и имеющие право на получение первого офицерского или классного чина, могли по их желанию получить этот чин с правом поступить на другую службу. Одновременно с этим они получали право оформить в собственность приусадебные участки и строения, а также получить земельные наделы наравне с офицерами (*Положение от 19.05.1871 г., с. 588*).

Стоит отметить, что казаки, сохранившие свой сословный статус, также подчинялись действию общегражданских законов и учреждений вне действительно службы наравне с крестьянами Восточной Сибири, а полномочия по составлению списков казаков и формированию для них служебных нарядов были возложены на местные полицейские управления (*Положение от 19.05.1871 г., с. 587*).

При хозяйственном устройстве чинов и всего населения упраздненного Енисейского конного казачьего полка правовые нормы разделили казаков и членов их семьи фактически на две группы. Одна группа, была уравнена с российским дворянством, вторая с российским крестьянством.

Так, в соответствии с пунктом 9 Положения от 19.05.1871 года офицеры казачьего сословия, в том числе отставные, а также их вдовы и сироты получали в полную их собственность усадебные земли, находящиеся в их пользовании с правом на общий водопой и выгон. Кроме того, они получали в потомственную собственность находившиеся в их пользовании участки пахотной и сенокосной земли в следующем размере:

обер-офицерам (в том числе зауряд-офицерам) по 200 десятин земли;

вдовам обер-офицеров, имеющих детей по 200 десятин земли;

бездетным вдовам по 100 десятин земли;

круглым сиротам, родившихся в офицерской семье (в том числе в семье зауряд-офицера) полагалось по 100 каждому, но если в семье было несколько таких сирот, то на всех давалось только 200 десятин земли, вне зависимости от их количества (*Положение от 19.05.1871 г., с. 589*).

Остальным урядникам и казакам, их детям, вдовам и сиротам как мужского, так и женского пола были оставлены в собственность усадьбы и земля под ними, которыми они владели до упразднения казачьего полка, с сохранением права на общий выгон и водопой. Кроме того они получали на правах крестьян-собственников по наличию душ мужского пола в общественную собственность поземельные наделы, которыми пользовались при нахождении на службе, с следующим размером:

для зачисленных в упраздненный казачий полк из числа городских и станичных казаков, а также бывшего Тункинского отделения пограничного войска – по 30 десятин на душу (сохранен размер земли, установленный §137 Положения от 04.01.1851 г.);

для зачисленных из числа крестьян-переселенцев и нижних чинов гарнизонных

батальонов – по 15 десятин на душу;

вдовам урядников и казаков до выхода их замуж временно предоставлялось по 15 десятин из резервного земельного фонда;

сиротам женского пола до выхода их замуж должны были временно выдать по 7 ½ десятин из резервного земельного фонда.

При этом, если общественным приговором было засвидетельствовано, что такой новый крестьянин-собственник из казаков обрабатывал больше 15 десятин, то ему предоставлялись все эти земли, но не более 30 десятин (*Положение от 19.05.1871 г., с. 589*).

Урядникам и казакам, которые пользовались правами отставных солдат, полагалось сверх земли, полученной по норме для крестьян-собственников, еще 30 десятин земли в пожизненное безоброчное пользование.

Всем казакам упраздненных полков дозволялось самостоятельно переселить в Амурский край, где им должны были предоставить земельные наделы в том же размере, что и в Енисейской губернии (*Положение от 19.05.1871 г., с. 590*).

В соответствии со штатами к Положению от 02.07.1871 г. на военной службе было оставлено только 105 человек (Таблица 6). Тем самым штатная численность казаков, находящихся на государственной службе, снизилась по сравнению с:

штатами 1822 года на 466 человека (на 81,61%) или в 5,4 раза;

штатами 1851 года на 756 человек (на 87,81%) или в 8,2 раза.

Таблица 6. – Штатная численность Красноярской конной казачьей сотни, установленная Приложением к Положению о казаках Иркутской и Енисейской губерний от 2 июля 1871 г. (№ 49769)

Наименование чинов (должностей)	Количество чинов (штатных единиц) в Красноярской конной казачьей сотне	Размер годового жалования (оклада) каждому чину (штатной единице)
Обер-офицеры:		
Командир сотни (или Войсковой старшина) с исполнением обязанностей Делопроизводителя при Управлении Губернского воинского Начальника по казачьей части	1	По чинам из армейских кавалерийских окладов
Его помощник	1	
[Помощники] Для заведывания казачьими командами в посторонних ведомствах, сверх состава сотни	4	
Всего обер-офицеров	6	
Нижние чины:		
Строевые:		
Урядники		36 руб. 00

	8	36 руб. 00 коп.
Трубач	1	36 руб. 00 коп.
Казачи	80	24 руб. 00 коп.
Всего строевых нижних чинов	89	
Нестроевые:		
Старшие писари	2	25 руб. 35 коп.
Младшие писари	2	16 руб. 95 коп.
Денщики для обер-офицеров (для войскового старшины полагается 2 денщика)	6	2 руб. 10 коп.
Всего нестроевых нижних чинов	10	
Итого	105	
Командиру сотни столовых денег в год:		
по его званию	–	300 руб. 00 коп.
по исполнению обязанности Делопроизводителя	–	144 руб. 00 коп.
Помощнику Командира сотни столовых в год	–	180 руб. 00 коп.
На канцелярские расходы по казачьей сотне в год	–	120 руб. 00 коп.

Сост. по: Приложение к № 49769 от 2 июля 1871. Высочайше утвержденный 2 Июля 1871 года штат Иркутской и Красноярской казачьих сотен // Полное собрание законов Российской империи. СПб : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830 –1885. Т. 46. Отделение 3-е: 1871. Приложения. 1874. С. 266–267.

В соответствии с Положением от 02.07.1871 г. казаки Енисейской губернии были призваны оказывать содействие регулярным местным войскам при отправлении внутренней службы на территории губернии.

Общий срок службы казаков был снижен до 22 лет, из них казак должен был числиться 15 лет на полевой службе и 7 лет – на внутренней. При этом казаки находились поочередно на длительной службе 1 год, а следом на льготе в течение 2-х лет. Было установлено, что в экстренных случаях по распоряжению Главного Начальника Восточного Сибирского военного округа на службу могут быть призваны все льготные казаки, при этом об этом должно быть сообщено на Высочайшее имя. А исключительно по Высочайшей воле на службу могли призвать поголовно все казачье население (Положение от 02.07.1871 г., с. 8).

В 19-летним возрасте казаки мужского пола включались в списки малолеток, которые к службе не употреблялись. С 20 летнего возраста казаки по очереди призывались на полевую службу. С достижением 35-летнего возраста они переводились в разряд, несущих внутреннюю службу. А с достижением 42-летнего возраста казаки выходили в отставку и исключались из списков служащих. В этом случае они могли быть призваны вновь на службу исключительно при поголовной мобилизации казачьего населения. Не зависимо от очередности обязательной воинской службы по Положению от 02.07.1871 г., казаки могли выходить на службу в счет ежегодного наряда по собственному желанию в

качестве «охотников». Казаки, обязанные выходить на обязательную годовую службу, могли предоставить себе замену из других казаков (*Положение от 02.07.1871 г., с. 9–10*).

Такой правовой порядок несения службы указывает, что значительное сокращение одновременно штатов для несения государственной службы и численности населения, отнесенного к казачьему сословию, не решило проблему «лишних людей». Численность мужского населения, отнесенного к казачьему сословию в Енисейской губернии, и достигшего 20-летнего возраста, все равно была значительно больше, чем количество вакансий (нарядов), устанавливаемых для службы по военному и иным ведомствам.

Служебные обязанности енисейских казаков были разделены по военному и сторонним гражданским ведомствам. К обязанностям по военному ведомству были отнесены: служба при Окружном штабе; исполнение обязанностей рассыльных в губернских городах; командировки, экстренный конвой, разъезды и пикеты в помощь губернским батальонам, местным и этапным командам; иные обязанности «требующие службы всадников и неудобноисполнимые для пехотных солдат местных войск». К службе в иных ведомствах было отнесено: таможенная служба; служба на частных золотых промыслах для караульных и полицейских обязанностей; содействие земской и городской полиции, а также почтовому ведомству. Кроме того, казачье население Енисейской губернии должно было привлекаться к наблюдению за границей в пограничных с Китаем местностях наряду с Забайкальским казачьим войском (*Положение от 02.07.1871 г., с. 8*).

В случае недостатка казаков Енисейской губернии для организации службы на частных золотых промыслах, разрешалось привлекать к этой службе казаков Иркутской губернии и Забайкальского казачьего войска (*Положение от 02.07.1871 г., с. 8*).

Выходя на службу, казаки обязаны были иметь в полной исправности собственное обмундирование и лошадь, приспособленную для верховой езды. Из казны казакам выдавались лишь вооружение: шашки казачьего образца, револьверы или пистолеты с комплектными и учебными патронами (*Положение от 02.07.1871 г., с. 11*).

Вышедшие на действительную службу по наряду казаки получали содержание и довольствие в соответствии с утвержденным штатом. Кроме того всем казакам предоставлялось на постоянной основе поземельное довольствие из расчета 30 десятин земли на одну мужскую душу в соответствии с Положением от 4 января 1851 года.

За счет капитала казачьего населения Енисейской губернии, который сформировался за счет средств капитала упраздненного Енисейского конного казачьего полка, позволялось выдавать заимообразные и безвозвратные ссуды бедным казакам, их вдовам и сиротам на хозяйственную помощь, в качестве пособия для сбора на службу (покупку обмундирования и лошади). Такие ссуды могли быть выданы только по разрешению Генерал-губернатора Восточной Сибири по общественным приговорам, засвидетельствованным местным гражданским начальством. Причем, если ссуды были выданы с условием возврата кредита, то устанавливался срок возврата этих сумм, а стоимость кредита была установлена в 4% годовых (*Положение от 02.07.1871 г., с. 12*).

В связи с началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. был издан приказ по Военному ведомству от 04 апреля 1904 года № 147, согласно которому Красноярская конная казачья сотня на время войны с Японией переформировалась в трехсотенный дивизион со штатной численностью 495 человек (Таблица 7) .

Таблица 7. – Штатная численность Красноярского казачьего дивизиона, установленная приказом по Военному ведомству от 04.04.1904 № 147

Наименование чинов	Число чинов	Годовой оклад жалования каждому (в руб.)			
		Основной		Усиленный	
		Полностью	За узаконенными вычетами	Полностью	За узаконенными вычетами
Штаб и обер-офицеров					
Командир дивизиона, войсковой старшина	1	По чинам			
Есаулы	3	По чинам			
Подесаулы, сотники и хорунжие, в том числе Адъютант дивизиона, он же Казначей и Заведывающий оружием	7	По чинам			
Итого штаб и обер-офицеров	11	–	–	–	–
Классные чиновники					
Младший врач	1	По VII разряду медицинских должностей согласно приказа по в.в. 1902 года № 133			
Ветеринарный врач	1	По IV разряду ветеринарных должностей согласно приказу по в.в. 1904 года № 108			
Делопроизводитель по хозяйственной части	1	325,66	300,00	358,23	330,00
Итого классных чиновников	3	–	–	–	–
Нижние чины					
Строевые					
Вахмистры	3	24,49	24,00	36,73	36,00
Старшие урядники	21	18,34	18,00	27,55	27,00
Младшие урядники	21	4,90	4,80	9,49	9,30
Штаб-трубач	1	24,49	24,00	36,73	36,00
Трубачи	9	4,90	4,80	9,49	9,30
Приказные	9	4,09	4,05	7,88	7,80
Казачи	375	3,49	3,45	6,67	6,60
Итого строевых нижних чинов	439	–	–	–	–
Нестроевые					
Дивизионный писарь	1	25,87	25,35	49,90	48,90
Старший писарь	1	25,87	25,35	49,90	48,90

Младшие писари	2	17,30	16,95	33,37	32,70
Старший медицинский фельдшер	1	61,22	60,00	91,84	90,00
Сотенный медицинский фельдшер	3	18,37	18,00	27,55	27,00
Старший ветеринарный фельдшер	1	61,22	60,00	91,84	90,00
Младшие ветеринарные фельдшера	3	36,73	36,00	55,10	54,00
Кузнец	1	10,87	10,65	20,75	20,55
Казаки для прислуги	14	3,49	3,45	6,67	6,60
Обозные казаки	15	3,49	3,45	6,67	6,60
Итого нестроев. нижних чинов	42	–	–	–	–
Всего нижних чинов	481	–	–	–	–
Всего чинов	495	–	–	–	–
Лошадей					
Штаб и обер-офицеров, врачей и делопроизводителя по хозяйственной части	14	–	–	–	–
Заводных офицерских	11	–	–	–	–
Строевых нижних чинов	439	–	–	–	–
Нестроевых нижних чинов	27	–	–	–	–
Вьючных	35	–	–	–	–
Итого	527	–	–	–	–
Отпускается в год от казны:					
1. Столовых денег (за всеми вычетами)					
Командиру дивизиона		1200,00			
Сотенным командирам		360,00			
Адъютанту		96,00			
Младшему врачу		По VII разряду медицинских должностей согласно приказа по в.в. 1902 года № 133			
Ветеринарному		По IV разряду ветеринарных должностей согласно			

ветеринарному, врачу		по 1-му разряду, ветеринарных должностей согласно приказу по в.в. 1904 года № 108			
Делопроизводителю по хозяйственной части		325,66	300,00	358,23	330,00
2. Канцелярские расходы		100,00			

Сост. по: Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. 31. Оп. 1, Д. 230. Л. 5, 5об., 6, 6 об.

Анализ штатного расписания показывает не только значительное увеличение численности казаков, находящихся на службе, но и усложнение организационной структуры казачьего воинского подразделения в Енисейской губернии, произошедшие в период мобилизации казачьего населения губернии на войну с Японской империей. По сравнению со штатным расписанием 1871 года общая численность казаков, проходящих службу в военное время, увеличилась с 105 до 495 человек, т. е. на 390 человек или в 4,71 раза. В штатах казачьего дивизиона появились классные чиновники (врачи и ветеринары), произошло увеличение вспомогательных (нестроевых) подразделений.

В тоже время, создание Красноярского казачьего дивизиона не оказало существенного влияние на правовое положение енисейского казачества.

Принятие 21 июня 1910 года Высочайше утвержденного положения Военного Совета «Об изменении порядка отбывания воинской повинности казаками Иркутской и Енисейской губерний» (*Высочайше утвержденное положение Военного Совета (Собр. Указ. 1910 г. Октября 30, Отд. I, Ст. 1935) «Об изменении порядка отбывания воинской повинности казаками Иркутской и Енисейской губерний» (№ 33918 от 21 июня 1910 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : [с 1-го марта 1881 г.]. – СПб. : Гос. тип., 1885–1916. Т. 30 : 1910, отд-ние 1 : от № 32883–34628 и дополнения. 1913. С. 913–914. (далее – Положение от 21.06.1910 г.)* и Штата Иркутского и Красноярского казачьих дивизионов по военному времени (*К № 33918 от 21 июня 1910 г. Высочайше утвержденный 21 июня 1910 г. штат Иркутского и Красноярского казачьих дивизионов по военному времени // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : [с 1-го марта 1881 г.]. – СПб. : Гос. тип., 1885–1916. Т. 30 : 1910, отд-ние 2 : приложения. 1913. С. 372–374. (далее – Штаты 1910 г.)*) закрепило ряд существенных нововведений в правовое положение енисейского казачества.

В соответствии с Положением от 21.06.1910 г. общий срок службы енисейских казаков сократился до 18 лет. Списки казаков, призываемых на службу стали составлять с 20-летнего возраста, т.е. на год позже, чем это предусматривало Положение от 02.07.1871 г., что привело к тому, что они стали призываться на службу с 21-летнего возраста. С достижением 30-летнего возраста казаки переводились в разряд внутреннеслужащих, а уже в 38-летней отправлялись в отставку. При этом казаки начали призываться на действительную службу на 3 года, которую отбывали все три года подряд, а затем переводились на льготу. Тем самым срок первой обязательной действительной службы молодых казаков был увеличен в три раза (с 1-го года до 3-х) по сравнению с нормами Положения от 02.07.1871 г.

В мирное время казачье население Енисейской губернии было обязано выставлять на службу одно сотню казаков в соответствии со штатами, утвержденными в 1871 году, а в военное время – трехсотенный дивизион согласно штатам от 1910 года (*Положением от 21.06.1910 г., с. 913*). Штатная численность Красноярского казачьего дивизиона в

военное время составляла 496 человека (*Штаты 1910 г., с. 372–373*).

Реформа 1910 года правового статуса енисейских казаков стала последней реализованной реформой в отношении казаков Енисейской губернии.

Принятие 25 мая 1917 года на I съезде казаков Енисейской губернии решения о преобразовании Красноярского казачьего дивизиона в Енисейское казачье войско [\[32, с. 117–118\]](#), признание этого решения правительством Верховного правителя России А.В. Колчака 10 июня 1919 года [\[33, с. 111\]](#) породило настоящий бум правотворческих инициатив. Было составлено расписание штатов Войскового Управления Енисейского Казачьего Войска, разработано Учреждение гражданского управления Енисейского казачьего войска. [\[34, с. 117–119\]](#). Однако, этим политическим проектам не было суждено реализоваться. Енисейское казачье войско прекратило свое существование как организация в первом квартале 1920 года по решению Иркутского военно-революционного комитета [\[35\]](#).

Обсуждение.

В ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что научная концепция огосударствления российского казачества в XVII – XIX вв., нашедшая свое обоснование в работах Е. А. Абакумова, Г. О. Мациевского, а также концепция целенаправленного государственного расказачивания в XVIII – XIX вв, сформированная доктором исторических наук В. В. Дзюбаном, вполне применимы для характеристики взаимоотношений Российского государства и казачьего сообщества Европейской части России, однако не могут быть применимы в отношении казачества Азиатской части России вообще, и на енисейское казачество в частности. Так как исторические условия формирования казачества Азиатской России значительно отличались от условий формирования «вольных» казачьих сообществ в устьях рек Дон, Днепр, Яик, Терек.

Казачество в Азиатской части России, в том числе енисейское казачество изначально формировалось как служивое сословие. Процесс же сокращения Штатов казаков Приенисейского края, находящившихся на государственной службе, в 1720, 1725, 1737, 1772, 1820, 1822, 1871 годы в целом нельзя характеризовать как расказачивание. Так как, снимая енисейских казаков с денежного и хлебного (материального) содержания, переводя часть казачества исключительно на поземельное содержание, правительство не лишало их сословного военно-служивого статуса.

Исключением из этого правила стали только штатные реформы 1725, 1737 и 1871 годов, в результате которых часть казачества утратила свой сословный статус. В 1725 году значительное число енисейских казаков было переведено в подушный оклад. В 1737 году часть штатных казаков перевели в солдаты вновь формируемых драгунского полка и пехотного батальона. В 1871 году казаков из государственных крестьян и нижних чинов гарнизонных батальонов вернули в сословие крестьян-собственников. При этом необходимо иметь в виду, что преставшие быть казаками в 1725 и 1737 году, переходили в иное военно-служивое сословие (солдаты). «Расказаченные» в 1871 году были записаны в казачье сословие только в 1851 году из числа государственных крестьян и нижних чинов гарнизонных батальонов, то есть были казаками в лучшем случае во втором, максимум в третьем поколении.

Заключение.

Енисейское казачество как обособленная территориальная сословная группа населения

формируется с начала XVII века исключительно как служивая категория населения, находящаяся на содержании государства, обладающая правами и привилегиями, несущая обязанности, установленные государством для решения задач по расширению территориальных владений России в Сибири и на Дальнем Востоке, поддержанию контроля над приобретенными территориями.

Енисейское казачество никогда не переживало этап вольного казачества, как Запорожское, Донское, Уральское (Яицкое) или иные группы казачьего населения Европейской части России.

Правое положение енисейского казачества устанавливалось исходя из задач государственного строительства и функционала, который оно должно было выполнять. Нормы права, регулирующие правовое положение енисейского казачества, устанавливали права и обязанности казачьего населения Приенисейского края (Енисейской губернии), в том числе порядок приобретения и выхода из сословия, порядок несения государственной службы. Правое регулирование численности казачьего населения, обязанного нести государственную службу в Приенисейском крае, посредством установления соответствующих Штатов фактически регулировало численность всего казачьего населения Приенисейского края, как служивого сословия.

Правое положение енисейского казачества носило противоречивый характер, балансировало между правовым положением военно-служивого и крестьянского, тяглого сословия. Поэтому проведение сравнительно-правового анализа норм права, регулирующих деятельность енисейского казачества, должно проходить с одной стороны по линии изучения изменений правового положения енисейского казачества в различные периоды времени. С другой стороны, исследователь должен обратить свое внимание на анализ схожести и различия правового положения енисейского казачества с правовым положением военно-служивых сословий и тягловых сословий, прежде всего сибирским крестьянством, в различные периоды времени.

На основании изменений норм права можно выделить следующие хронологические периоды изменения правового положения енисейского казачества.

Первый период – с начала XVII по первую четверть XIX веков (до 1822 г.). В этот период происходит становление енисейского казачества, как сословной группы населения. Правое положение енисейского казачества регулировался общими для всех территориально обособленных групп казачества нормами права.

Статьи Уложения 1649 года воспринимаю казаков, в том числе енисейских казаков, в первую очередь, как ратных людей, находящихся на службе государства, однако отличающихся от других групп ратных людей своим происхождением и обладающими отдельными групповыми признаками, связанными с образом их жизни до поступления на службу, местом их в социальной структуре общества.

Отнесение к группе казаков тех или иных представителей служивых людей было скорее вопросом их самоидентификации, нежели предметом правового регулирования на протяжении всего XVII века. Хотя необходимо отметить, что Штаты служивых людей, находящихся на содержании государства, в этот период выделяли различные социальные группы, поверстанные на службу (дворяне, дети боярские, казаки).

К началу первой четверти XVIII века установившийся порядок верстания на службу казаков предполагал, что запись казаков на штатную службу должна происходить исключительно из числа детей, братьев, племянников и иных родственников казаков на

открывшуюся вакансию вследствие смерти или отставки по старости и увечьям поверстанного казака (в убылой оклад). Однако, за неимением необходимо количества родственников, в казаки верстались и разночинцы.

Периодические снижения штатной численности енисейских казаков (Мангазейского, Енисейского Красноярского уездов) в период с 1720 по 1820 годы с 1194 до 733 поверстанных казаков, на наш взгляд не является политикой расказачивания. В этот период Штаты уменьшались, как вследствие естественной убыли казачьего населения, так и в результате стремления правительства снизить издержки на содержание казаков посредством перевода их с денежного и материального содержания на исключительно поземельное содержание. Вывод за Штаты енисейских казаков не приводил их к утрате своего сословного положения, позволял вновь поступать на службу в случае открытия вакансии как в уездах Приенисейского края, так и в иные казачьи команды в Сибири.

Исключением из сложившейся практики является только Штатная реформа 1737 года. Призванная изыскать финансовые и кадровые ресурсы для создания регулярных воинских подразделений в Сибири, Штатная реформа 1737 года впервые изменила правовое положение тех казаков, которые были зачислены на службу в регулярную армию. Енисейские казаки, переведенные на службу в солдатские полки, утратили свой сословный статус казаков и приобрели статус солдат.

Второй период – вторая четверть XIX века (с 1822 по 1851 годы) – характеризуется правовым обособлением казаков западносибирских пограничных линий и иных территориальных групп казачьего населения Сибири, а также нормативным разделением казачьего сословия Сибири и Дальнего Востока на две социальные категории: городское и станичное казачество.

Об этом свидетельствует издание Высочайше утвержденных Положения о Сибирском линейном казачьем войске от 19 августа 1808 года, действие которого распространялось на казаков Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой пограничных линий, и Устава о сибирских городских казаках от 22 июля 1822 года, регулировавшего службу городских казаков и обязанности станичных казаков Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Якутской области и Охотского края.

В результате реформы 1822 года в Енисейской губернии был создан Енисейский городской казачий полк со штатной численностью 571 человек, выведенные же за Штат казаки Абаканской команды, отдаленных северных поселений Енисейской губернии, но пожелавшие и дальше числиться казаками, составили станичное казачество губернии.

Правовой статус городского казачества Енисейской губернии значительно отличался от правового статуса Сибирского казачества имевшего войсковую форму организации в первую очередь из-за разного функционала. Если Сибирское казачество в основном осуществляло воинскую службу по охране государственной границы, то енисейское городское казачество в большей части осуществляло административно-полицейские функции, и полностью было подчинено гражданскому правлению губернии.

Правое положение станичного казачества Енисейской губернии фактически сближало их с тягловым сословием крестьян, так как оно обязано было нести местные повинности по содержанию дорог, предоставлению транспорта и постоя. При этом оно окончательно не утратило свой привилегированный статус служивого сословия, так как было освобождено от всех государственных податей и денежных земских сборов, получило свободу промыслов и торговли, сохранило право на самоуправление и переход в городское казачество при наличии штатных вакансий.

Фактически второй период можно характеризовать, как период «мягкого» расказачивания, когда количество енисейских казаков находящихся на штатной городской службе было сокращено, а выведенные за штат станичные казаки утратили часть привилегий характерных для служивого сословия, что привело к определенному сближению их правового положения с правовым положением енисейского крестьянства.

Третий период – третья четверть XIX века (с 1851 по 1871 годы) приходится на очередную реформу енисейского казачества. В ходе реформы 1851 года енисейское казачество передается из гражданского административно-полицейского управления в военное ведомство. Эти правовые перемены приведут к формированию правовой и территориальной общности казачества Иркутской и Енисейской губернии, к выделению этой общности их правового поля, регулирующего положение городского казачества, зададут вектор на сближение правового статуса енисейского казачества со статусом Сибирского и Забайкальского казачьих войск.

По сути дела, реформа 1851 года приходится на последние годы проведения государственной политики по созданию военных поселений, что способствовало принятию решения по административно-территориальному обособлению енисейского казачества от сельского населения Енисейской губернии. Однако, эти правовые предписания так и не были в полной мере реализованы. Большая часть казачьего населения так и осталась проживать в одних населенных пунктах с другими сословиями империи, что стало одним из факторов, повлиявшим на принятие решения по свертыванию этой реформы.

Третий период реформы казачьего населения Енисейской губернии является попыткой значительно увеличить численность казачьего населения губернии за счет записывания в казаки государственных крестьян семи сельских поселений Красноярского округа и одного сельского поселения Ачинского округа Енисейской Губернии, разрешения записывать в казацкое сословие лично свободных обывателей.

Четвертый период приходится на последнюю четверть XIX – первую четверть XX веков (с 1871 по 1920 годы). Данный период характеризуется проведением реформы 1871 года, направленной на перевод значительной части казачьего населения в сословие крестьян-собственников. Реформа енисейского казачества 1871 года, по сути дела, стало первой попыткой массового расказачивания в Енисейской губернии. Значительное сокращение численности енисейского казачества, как находящегося на службе, так и обладающего этим сословным статусом, во много стало следствием военной реформы 1856–1874 гг.

Изменение системы комплектования регулярной армии, которое завершилось введением в 1874 году всеобщей воинской повинности, позволило значительно увеличить мобилизационный потенциал регулярных воинских частей в военное время.

В условиях, когда регулярная армия могла в небольшие сроки значительно увеличить свою численность в военное время, а расходы на ее содержание были существенно снижены, отпала необходимость содержать на постоянной основе многочисленные иррегулярные войска, к которым относились казачьи войска и полки. Поэтому сокращение или даже ликвидация казачьих воинских подразделений стала очевидным политическим решением в рамках проводимых военных реформ.

Ликвидация Енисейского казачьего полка и создание Красноярской казачьей сотни в 1871 году было направлено в первую очередь на сокращение штатной численности казаков, находящихся на военной службе. Естественно, что такое сокращение штатной

численности потребовало и перевода большей части «лишних» людей из военно-служивого сословия казаков в тягловое сословие крестьян, которое не было освобождено от рекрутской повинности, и могло стать мобилизационным резервом регулярной армии.

Однако, Русско-японская война 1904–1905 гг. показало необходимость увеличения штатной численности Красноярской казачьей сотни до трехсотенного дивизиона. Изменение правовых норм в период с 1904 по 1910 годы позволили улучшить мобилизационный потенциал казачьего населения Енисейской губернии.

В нашем исследовании впервые выделены исторические этапы изменения правового положения енисейского казачества в дореволюционный период отечественной истории, выявлены общие черты и различия в юридическом статусе енисейских казаков по сравнению с казаками Сибирского и Забайкальского казачьими войсками, а также с сибирским крестьянством.

Полученные результаты исследования будут использованы для составления образовательного курса по региональной истории российского казачества на территории Красноярского края.

Данное исследование является фундаментом для более глубокого и детального изучения проблемных вопросов по изменению правового положения енисейского казачества в каждый выделенный в данном исследовании исторический период. Историко-правовая периодизация, предложенная в данном исследовании, позволит в дальнейшем провести исследования проблемного вопроса: как изменение правового положения енисейского казачества повлияло на изменение социально-экономического положения казачества в Енисейской губернии в исследуемые годы.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и (или) публикации данной статьи.

Библиография

1. Военная энциклопедия / под ред. К. И. Величко [и др.]. - Т. 10: [Елисавета Петровна - Инициатива]. [Текст] - СПб.: т-во И. Д. Сытина, 1912. - С. 323-642, [8], 2 с., [27] л. ил.
2. Сапрыгин, Ф. Ф. Становление и развитие сибирского казачьего войска 1808-1917 гг. Исторический очерк [Текст] // Постсоветский материк. - 2020. - № 4 (28). - С. 72-92. DOI: 10.48137/2311-6412_2020_4_72 EDN: ZRAPSC
3. Сибирская деревня: общественно-политический, сельскохозяйственный, кооперативный и экономический журнал. Енисейская губернская электро-типография. - 1917. - 25 июня. - № 13. - 23 с.
4. Крюков, П. Д. Актуальность и историографический обзор проблемы правового положения российского казачества в 1917 - начале 1918 гг. [Текст] // Юрист-правовед. - 2008. - № 3(28). - С. 94-97. EDN: MWBTPZ
5. Крюков, П. Д. Казачество в правовом пространстве России: историческая ретроспектива [Текст] // Юрист-правовед. - 2011. - № 4 (47). - С. 76-79. EDN: NVWBQV
6. Левицкая, М. И. Правовая регламентация казачества как особого социального слоя российского общества XVIII-XIX веков [Текст] // Образование и общество. - 2014. - № 6(89). - С. 97-102.
7. Мациевский Г.О. Государство и казачество в XVI – начале XIX вв. (эволюция политических отношений) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4. С. 122-136. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.4.19279 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19279

8. Дзюбан, В. В. Проблемы историко-правового регулирования казачества в современной России [Текст] / В. В. Дзюбан; С. А. Киселёв // Мировые цивилизации. - 2017. - Т. 2. - № 3. - URL: <https://wcj.world.ru/PDF/06MZ317.pdf> (дата обращения: 07.03.2025). EDN: YPTBGX
9. Абакумова, Е. А. Больше, чем сословие: правовой статус казачества во второй четверти XIX века [Текст] // Актуальные проблемы исследований истории России и Белоруссии (К 80-летию Курской битвы): материалы Международной научно-практической конференции. - Курск, 2024. - С. 43-47. EDN: VCTEBV
10. Мининков, Н. А. Сословно-правовое положение донского казачества в 17 в. [Текст] // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - 1983. - № 3. - С. 39-43. EDN: GGNXKI
11. Савченко, М. С. Правовое положение кубанского казачества в дореволюционной России (конец XVIII - начало XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.01 [Текст] / Савченко Марина Станиславовна ; Волгоградский юридический институт МВД России. - Волгоград, 2000. - 26 с. EDN: ZKLXQJ
12. Герман, О. Б. Правовое положение казачества и крестьянства юго-востока европейской России в 1861-1920 гг. [Текст] / О. Б. Герман ; Отв. ред. Л. П. Рассказов ; Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. - 575 с. EDN: QOTJTH
13. Герман, О. Г. Правовое положение казачества и крестьянства юго-востока европейской России в 1861-1920 гг.: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. : 12.00.01 [Текст] / Герман Оксана Борисовна. - Краснодар, 2004. - 58 с.
14. Подосинников, Ю. В. Правовое положение астраханского казачества в начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.01 [Текст] / Подосинников Юрий Васильевич; Ростовский юридический институт МВД России. - Ростов-на-Дону, 2008. - 27 с. EDN: NJHPHX
15. Быконя, Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII - начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография [Текст] / Г. Ф. Быконя; Краснояр. гос. пед. ун-т им В. П. Астафьева. - Красноярск, 2007. - 416 с. EDN: TGJGNL
16. Зуев, А. С. Штатная реформа Сибирского казачества 1737 года [Текст] // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. - 2007. - Т. 6. - № 1. - С. 22-27. EDN: NYHZQF
17. Коновалов, И. А. Правовая регламентация сословного положения городских казаков в "Уставе о сибирских городских казаках" 1822 г. (к 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского) [Текст] // Вестник Томского государственного университета. - 2022. - № 478. - С. 93-98. - doi: 10.17223/15617793/478/12. EDN: ODHCKR
18. Дацышен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX - начале XX века. К проблеме сохранения идентичности и сословной замкнутости [Текст] // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы II Всероссийской научно-практической Интернет-конференции на сайте sib-subethnos.narod.ru. - Выпуск 2, Книга 1. - Красноярск, 2006. - С. 92-100. EDN: HENCFJ
19. Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX - начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / Г. И. Романов. - Иркутск, 1996. - 174 с.
20. Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917-1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / А. Е. Богуцкий. - Абакан, 2007. - 180 с. EDN: NOWBRR
21. Богуцкий, А. Е. Енисейское казачество в конце XIX - начале XX вв.: опыт формирования и деятельности [Текст] // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. - 2013. - № 6. - С. 61-68.
22. Тарасов, М. Г. Енисейское казачество в период революционных событий 1917 г. и годы Гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / М. Г. Тарасов. -

Улан-Уде, 2010. - 215 с. EDN: QEVPYT

23. Тарасов, М. Г. Енисейское казачество в период революционных событий 1917 г. и годы Гражданской войны [Текст] / М. Г. Тарасов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т. - М.: Флинта, 2011. - 173 с.

24. Кытманов, А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594-1893 года: [1594-1700] [Текст] / А. И. Кытманов. - [Енисейск: б. и., 1920]. - 52 с.

25. Кытмановъ, А. И. Краткая лѣтопись Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края Енисейской губерніи 1594-1893 годъ [Текст] / вступ. ст. Л. П. Бердникова [Таежная страна Александра Кытманова]. - Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. - 888 с.

26. Русакова, Е. Археологи установили местоположение Кетского острога: [арх. 14 ноября 2019] [Электронный ресурс] // N+1 [Электронный ресурс]. - 2019. 7 ноября. - URL: <https://nplus1.ru/news/2019/11/07/location> (дата обращения: 07.03.2025).

27. Буцинский, П. Н. Заселение Сибири и быт её первых насельников [Текст]. - Харьков: Тип. губернского правления, 1889. - IV, 345 с.

28. Пузанов, В. Д. Командировки служилых людей города Тобольска в томский разряд в XVII в. [Текст] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2016. - № 2 (30). - С. 150-156. EDN: WFEHIN

29. Миллер, Г. Ф. История Сибири: [в 2 томах] [Текст] / Г. Ф. Миллер ; Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР ; Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера им. П. Г. Смидовича. - М. ; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937-1941. - [Т.] 2. - 1941. - 637 с.

30. Хортунцов, Г. А. Краткие исторические сведения об основании города Красноярска и первых 27 годах его существования [Текст] // Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год: с адрес-календарем / сост. под ред. действ. чл.-секретаря Стат. ком. Г. А. Хотунцова. - [Красноярск: Енисейская губернская типография], 1889. - С. 335-338.

31. Бродников, А. А. Енисейск против Красноярска: Из истории борьбы гарнизонов за ясачные территории в XVII в. [Текст] / А. А. Бродников // Сибирь в XVII-XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999-2000 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. И. Шишкина. - Новосибирск, 2002. - С. 19-30.

32. Революционное движение в военных округах, март 1917 г. - март 1918 г.: [Сб. документов и материалов / АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. "История Великой Окт. соц. Революции" и др.; Сост. С. Н. Базанов и др.]; Отв. ред. Ю. И. Кораблев. - Москва: Наука, 1988. - 486,[2] с.

33. Енисейские казаки: Историческое прошлое, быт и служба енисейских казаков: по материалам, собранным членом Войскового правления К. И. Лаврентьевым / сост. Н. Н. Князев. - Харбин, 1940. - 172 с.

34. Князев, Н. Н. Енисейские казаки / Н. Н. Князев. - М.: Книга по требованию, 2024. - 173 с.

35. Паршуков, В. А. Документы о ликвидации Енисейского казачьего войска как неизвестные источники по истории Гражданской войны в Сибири [Текст] / В. А. Паршуков // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 25-26 октября 2017 года. - Омск: Омский государственный технический университет, 2017. - С. 257-262. EDN: XTRSYR

36. Забайкальские казаки: исторический очерк: [в 3 т.] / А. П. Васильев. - Чита: Типография Войскового Хозяйственного Правления Забайкальского казачьего войска, 1916-1918. - Приложение к 1 тому. - 1916. - 66 с.

37. Boeck, Brian J. Imperial Boundaries: Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great. - Cambridge: Cambridge University Press, 2009. - 255 p.

38. Barrett, Thomas M. At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700-1860. - Boulder, CO: Westview Press, 1999. - 264 p.
39. O'Rourke, Shane. The Cossacks. - Manchester: Manchester University Press, 2007. - 303 p.
40. Sunderland, Willard. Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe. - Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004. - 264 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Изменение правового положения енисейского казачества в XVII – начале XX веков» является объемным и компетентным исследованием динамики правового статуса казаков Приенисейского края с начала XVII в. и до мая 1917 г. Новизна исследования состоит как в собственно исследовании правового аспекта существования казачества как отдельной социальной группы, так и в имплементации данного подхода для конкретного региона Российской империи. Выбранные довольно обширные рамки исследования обоснованы логикой собственно исходного выделения данной особой категории сибирского казачества в начале XVII в. и окончательным ее оформлением в особое Енисейское казачье войско (1917 г.). Работе присуща четкая структура с соблюдением всех необходимых элементов научно-методического аппарата: указана актуальность работы, дан подробный историографический обзор по теме создания и функционирования казачьих подразделений (в т.ч. англоязычной историографии), указаны цели, подробно расписана методология исследования, определена источниковая база: нормативно-правовые акты, статистические и справочные материалы и др. Стоит отметить, что ряд использованных автором источников отсутствует в итоговом библиографическом списке, в т.ч. такие принципиально важные правовые тексты как Уложение 1649 г., Полное собрание законов Российской империи, прочие правовые акты, устанавливавшие положение казачества в тот или иной период времени, а также архивные материалы, привлеченные автором. Сноски на эти материалы оформлены внутри текста. В содержательном аспекте исследование отслеживает перемены в правовом статусе енисейского казачества с параллельным анализом динамики их численности на основе статистических данных. Исходя из рассмотренных правовых актов, автор разделяет процесс формирования Приенисейского казачества на четыре этапа, особенно значимым представляется рубеж между первым и вторым этапами, а именно серия указов и штатных расписаний первой четверти XIX века, определивших особый статус сибирских городских казаков. Автор в т.ч. отмечает появившееся функциональное разграничение между Приенисейским и прочими казачьими формированиями. При наличии существенного количества разнообразных правовых актов, регламентировавших разные стороны жизни енисейского казачества, автор выделяет общую тенденцию, характерную для всего рассматриваемого периода, эту тенденцию автор обозначает как «мягкое рассказывание», т.е. постепенная утрата привилегий и сближение с прочими социальными группами с параллельным сокращением штатной численности. При этом в заключительной части работы автор впадает в некоторое логическое противоречие, т.к. формулируя специфику енисейского казачества, пишет:

«...концепция целенаправленного государственного рассказывания в XVIII – XIX вв., ... не могут быть применимы в отношении казачества Азиатской части России вообще, и на енисейское казачество в частности. Процесс же сокращения Штатов казаков

Приенисейского края, в целом нельзя характеризовать как рассказывание» При этом на протяжении текста многие правовые акты или даже целые периоды государственных политики трактуются именно как «рассказывание»/ «мягкое рассказывание»: "... две штанные реформы 1725 и 1737 годов можно охарактеризовать именно как политику «мягкого» рассказывания... процесс мягкого рассказывания енисейских казаков, проводившийся в период с 1822 по 1851 годы, был приостановлен... В середине 1871 года начался новый этап рассказывания.... Фактически второй период можно характеризовать, как период «мягкого» рассказывания». Возможно, автор имел в виду, что процесс рассказывания в Приенисейском крае не носил сплошного непрерывного характера или корректировался в зависимости от конкретных обстоятельств, но тогда это должно быть сформулировано соответствующим образом. Исследование в некотором смысле носит односторонний характер, так как рассматривает действия государства относительно конкретной социальной группы, но не рассматривает реакцию социальной группы на эти действия, при том что наличие критического восприятия существовавшего положения дел не вызывает сомнений, автор пишет о «буме правотворческих инициатив», случившемся в 1917-1919 г. Автор указывает на возможности «провести исследования проблемного вопроса: как изменение правового положения енисейского казачества повлияло на изменение социально-экономического положения казачества в Енисейской губернии», однако представляется что краткая характеристика казачьей реакции на те или иные реформы не помешала бы работе. В тексте работы встречается повторяющаяся неточность – указ 1725 г. обозначен как указ 1925 г., как в самом тексте, так и в описании таблицы: «Так, к 1925 году в подушный оклад были записаны 8182 казака,Таблица 1. Количество штатных, отставных и неверстанных казаков, которые были записаны в подушный оклад до Указа 1925 года». В целом работа выполнена на высоком научно-методическом уровне, содержит новые подходы к истории казачества и региональной истории Приенисейского края, основана на значительном источниковом базисе и т.д. Вопрос о применимости термина «рассказывание» к указанной специфической группе казачества в указанный период времени может быть предметом дискуссий. С исправлением технических недочетов (список литературы, опечатки) работа может быть рекомендована к публикации.